

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
19 January 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 944/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Нирошантом Тарчанамурти (представлен адвокатом Джоном Суини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	23 мая 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 22 июля 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения (недопустимость произвольной высылки)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Нирошант Тарчанамурти, гражданин Шри-Ланки, 1988 года рождения. Его заявление о предоставлении убежища в Австралии было отклонено, и он подвергается опасности высылки в Шри-Ланку. Он утверждает, что его высылка в Шри-Ланку явится нарушением его прав по статье 3 Конвенции. Автор представлен адвокатом. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 28 января 1993 года.

1.2 22 июля 2019 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил не обращаться с просьбой о принятии временных мер защиты.

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Исджан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителем является гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения из северо-восточной части этой страны, индуист по вероисповеданию. Его семья имеет ювелирное предприятие, в которое входят три магазина. Он утверждает, что в 2006 году его отец был задержан организацией «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ)¹ после того, как он однажды отказался прибыть в лагерь ТОТИ в ответ на анонимный телефонный звонок. Его отца держали в лагере несколько суток, пока его мать собирала деньги на его освобождение. Организация ТОТИ хотела, чтобы родители выразили согласие, с тем чтобы их сын воевал в ее рядах, но вместо этого семья выплачивала ей деньги и продолжала предоставлять ей требуемые товары до окончания войны в 2009 году.

2.2 Заявитель утверждает, что в январе 2012 года его отцу угрожали несколько человек, одного из которых он опознал, как лицо, причастное к задержанию его отца организацией ТОТИ и сотрудничающее с «Группой Каруны»². Заявитель утверждает, что этот человек обвинил его отца в том, что тот сочувствует ТОТИ и располагает большими денежными средствами; он потребовал, чтобы его отец также поддержал «Группу Каруны». Примерно через неделю на местном рынке отец заявителя подвергся нападению со стороны вооруженных лиц и получил телесное повреждение, после чего он был госпитализирован на 15 дней.

2.3 15 марта 2012 года или около этой даты³ четыре вооруженных человека из «Группы Каруны» явились в семейный магазин и с угрозами потребовали деньги. В ходе бурного обсуждения заявитель, пытаясь защитить своего отца, толкнул одного из мужчин. Явившиеся лица согласились вернуться за деньгами через 15 дней и забрали паспорт заявителя. Заявитель не сообщил о краже своего паспорта, поскольку ни для кого не было секретом, что полиция не будет принимать меры против «Группы Каруны».

2.4 Заявитель утверждает, что он сразу же скрылся в городе Каттанкуди, а после того, как он договорился об отплытии из страны, вернулся домой, чтобы попрощаться и 24 марта 2012 года отправился в город Берувала⁴. 30 марта 2012 года или около этой даты⁵ те же четыре человека из «Группы Каруны» явились к нему домой поблизости с магазином, который семья не открывала с 15 марта 2012 года. Отец заявителя вновь отказался платить им. После прибытия заявителя в Австралию его семья сообщила ему о том, что они явились еще, и в этот раз толкнули отца заявителя и ударили по лицу его сестру.

2.5 11 апреля 2012 года заявитель на маломерном судне прибыл на остров Рождества. В июне 2012 года он подал заявление на получение защитной визы, а 13 июля 2012 года у него состоялось собеседование. 1 октября 2012 года⁶ представитель Министра по вопросам иммиграции и гражданства (далее — «представитель») отклонил заявление заявителя и принял решение не выдавать защитную визу. Заявитель подал апелляцию в Суд по рассмотрению дел беженцев, который 22 февраля 2013 года оставил принятое решение в силе. 22 марта 2013 года он обжаловал это решение в Федеральном окружном суде, который вернул дело в Суд по рассмотрению дел беженцев. В постановлении суда отмечается, что суд первой инстанции совершил ошибку в применении критерия оценки реальной перспективы при рассмотрении утверждений заявителя о том, что по возвращении ему грозит наказание в виде лишения свободы. 28 мая 2015 года Суд по рассмотрению дел беженцев оставил принятое решение в силе.

¹ Тамильская сепаратистская организация, базировавшаяся на северо-востоке Шри-Ланки.

² Вооруженная группа, которая в 2004 году отделилась от организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ); считается, что она сотрудничает с армией Шри-Ланки.

³ Заявитель утверждает, что точная дата ему не известна.

⁴ Город в Западной провинции Шри-Ланки.

⁵ Заявитель утверждает, что точная дата ему не известна.

⁶ Согласно представлению государства-участника, решение было вынесено 28 августа 2012 года.

2.6 В отношении второго решения, принятого Судом по рассмотрению дел беженцев, заявитель утверждает, что этот Суд сделал необоснованные выводы о достоверности его утверждений и ошибочно истолковал возникшие у него во время допроса затруднения, усугубленные недостаточной школьной подготовкой, как уклончивость и вымысел. Заявитель отмечает, что Суд по рассмотрению дел беженцев интересовался расхождением во времени, затраченном на освобождение отца из организации ТОТИ; личностью человека, который по телефону вызвал его отца в лагерь ТОТИ; тем, что заявитель не упомянул о жестоком нападении, в результате которого его отец был госпитализирован; и его сообщением об изъятии его паспорта, которое Суду по рассмотрению дел беженцев показалось неправдоподобным. Заявитель поясняет, что проводивший с ним собеседование представитель неправильно понял его заявление о времени, истекшем до освобождения отца, и что, когда во время собеседования он попытался исправить ошибку, ему не хватило времени.

2.7 Заявитель далее утверждает, что, когда он сказал, что не знает, кто вызвал отца по телефону, он имел в виду имя этого человека или его/ее полномочия в ТОТИ и что семья знала, что звонок был от ТОТИ. Он также утверждает, что это недоразумение произошло по причине того, что общение проходило через переводчика. Поняв, что отсутствие подтверждения и задержка в изложении своего заявления о нападении на отца и его госпитализации являются причиной отрицательного заключения о достоверности, заявитель через свою мать обратился за документами, а затем представил выписку из истории болезни, подтверждающую лечение в стационаре⁷. По поводу сомнений Суда по рассмотрению дел беженцев относительно того, что члены «Группы Каруны» забрали его паспорт, он утверждает, что взял свой паспорт из дома, чтобы показать другу; и они сравнили штампы в своих паспортах за два или три дня до прихода членов «Группы Каруны», а затем он забыл отнести его домой и оставил его на прилавке магазина. В отношении сомнений, которые возникли у Суда по рассмотрению дел беженцев по поводу причины, по которой члены «Группы Каруны» не забрали ювелирные изделия или наличные деньги из магазина, он добавляет, что в магазине было очень мало товаров и наличных денег и что покупатели обычно делают заказы по каталогам. Он также утверждает, что у него были диагностированы симптомы стресса, связанные с посттравматическим стрессовым расстройством, и сопутствующие нарушения памяти⁸.

2.8 Заявитель ходатайствовал о выдаче ему специального разрешения на подачу апелляции в Высокий суд Австралии и 10 мая 2018 года получил разрешение на ее подачу. 15 мая 2018 года он подал апелляцию, которая была отклонена 13 февраля 2019 года. 19 марта 2019 года заявитель обратился к Министру внутренних дел с ходатайством вмешаться от его имени, но 27 марта 2019 года его ходатайство было отклонено без передачи Министру. Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает о существовании серьезных оснований полагать, что по возвращении он подвергнется пыткам со стороны сотрудников департамента уголовных расследований полиции Шри-Ланки или военнослужащих Шри-Ланки. Он утверждает, что в Шри-Ланке по-прежнему совершаются нарушения прав человека, которые в первую очередь затрагивают тамильских мужчин молодого и среднего возрастов, а также лиц, считающихся бывшими сторонниками ТОТИ⁹.

⁷ Заявитель предоставил материалы, подтверждающие это утверждение.

⁸ Автор приложил краткую справку о пройденном в 2015 году курсе психотерапии, в которой указано, что он «испытывает затруднения при обсуждении своей эмоциональной травмы и ее анализе» и что он «испытывает особое беспокойство и тревогу по поводу нарушений памяти, относящихся к произошедшим в прошлом травмировавшим его инцидентам».

⁹ См. доклад Государственного департамента США о правах человека в Шри-Ланке за 2016 год, стр. 1 и 19 (текста на англ. языке): «К числу наиболее значительных проблем в области прав человека относятся случаи произвольных арестов, длительных задержаний, слежки и преследования активистов гражданского общества, журналистов, представителей религиозных»

Он также утверждает, что в Шри-Ланке созданы крайне суровые условия содержания под стражей и что постоянно поступают сообщения о применении пыток в местах лишения свободы¹⁰.

3.2 Заявитель утверждает, что как лицо, которому было отказано в убежище, которое возвращается без действительного паспорта, он подвергается опасности быть задержанным в аэропорту и обвиненным в правонарушении, предусмотренном Законом об иммигрантах и эмигрантах. Он добавляет, что его возвращение будет зарегистрировано отделом департамента уголовных расследований в аэропорту, и о нем будут проинформированы местные органы полиции, что эта информация, по всей вероятности, будет передана местному отделению «Группы Каруны», поскольку полиция поддерживает сотрудничество с ней. Он утверждает, что этот аспект его возвращения не был рассмотрен Судом по рассмотрению дел беженцев.

3.3 Заявитель утверждает, что, вернув его в Шри-Ланку, Австралия нарушит статью 3 Конвенции против пыток.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 18 марта 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно заявило, что утверждения заявителя являются неприемлемыми ввиду их явной необоснованности. Однако, если Комитет сочтет утверждения заявителя приемлемыми, они должны быть отклонены, как необоснованные по существу на том основании, что они не подкреплены доказательствами, которые бы давали серьезные основания полагать, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам в том виде, как они определены в статье 1 Конвенции.

4.2 По поводу утверждения заявителя о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку в будущем ему будет угрожать опасность причинения вреда со стороны армии Шри-Ланки, департамента уголовных расследований или «Группы Каруны», государство-участник заявляет, что эти утверждения заявителя являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и пунктом b) правила 113 правил процедуры Комитета на том основании, что эти утверждения являются явно необоснованными. В этом контексте государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, в рамках которой он признает жалобы явно необоснованными, когда в них отсутствуют достаточные документальные или другие соответствующие доказательства в поддержку выдвинутых утверждений¹¹ или когда утверждения являются «чистой спекуляцией» и не отвечают даже самым элементарным требованиям к обоснованию жалоб для целей определения их приемлемости¹². В обязанности заявителя входит представление исчерпывающих аргументов в поддержку предполагаемого нарушения статьи 3 таким образом, чтобы сообщение было обосновано *prima facie* для целей приемлемости¹³. По мнению государства-участника, заявитель не выполнил эту обязанность.

меньшинств и лиц, которых считают сочувствующими организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ); «проживающие в стране тамилы, особенно в ее северной и восточной частях, сообщили о том, что силы безопасности осуществляют регулярную слежку за членами их общины или преследуют их, особенно это касается тамильских мужчин молодого и среднего возрастов».

¹⁰ Заявитель ссылается на замечания Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, который после своего посещения Шри-Ланки в 2016 году пришел к выводу, что «рассматриваемые в совокупности эти условия сами по себе представляют собой форму жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения» — см. <https://news.un.org/en/story/2016/05/528912-un-experts-urge-sri-lanka-adopt-measures-fight-torture-and-strengthen-justice>.

¹¹ *Р.С. против Дании* (CAT/C/32/D/225/2003), п. 6.2.

¹² *Х.С.В. против Швеции* (CAT/C/32/D/229/2003), п. 8.3.

¹³ См. замечание общего порядка Комитета № 4 (2017), п. 31.

4.3 Государство-участник оспаривает утверждения заявителя, согласно которым в случае его высылки в Шри-Ланку его возвращение произойдет в условиях действия повышенных мер безопасности, принятых вследствие взрывов на Пасху и насилия в обществе; в аэропорту его подвергнут допросу по поводу потери паспорта, исходя из предположения, что он подавал ходатайство о защите в Австралии; он будет задержан за незаконный выезд из страны; его возвращение будет зарегистрировано представителями департамента уголовных расследований в аэропорту и о нем сообщат местным органам полиции, и эта информация, по всей вероятности, будет передана местному отделению «Группы Каруны», поскольку полиция сотрудничает с «Группой Каруны»; «Группа Каруны» может задержать его по подозрению в связях с ТОТИ; во время расследования его, скорее всего, подвергнут пыткам, и даже если он будет освобожден, «Группа Каруны», вероятно, выполнит свои угрозы в его адрес. В этой связи государство-участник отмечает, что утверждения заявителя не подкреплены документальными доказательствами, которые бы обосновывали сообщение prima facie, и поэтому они не соответствуют базовому уровню обоснования, необходимому для целей приемлемости. В частности, сообщение не подкреплено доказательствами того, что заявитель является лицом, которое в случае возвращения в Шри-Ланку будет представлять интерес для властей Шри-Ланки или «Группы Каруны», или что ему лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам.

4.4 Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя о необходимости защиты, включая представленные им фактические данные о пережитом в Шри-Ланке, были тщательно рассмотрены в ряде решений, принятых национальными органами. Эти решения включают оценку его утверждений, проведенную в соответствии с положением о дополнительной защите, содержащимся в Законе о миграции 1958 года¹⁴. Государство-участник отмечает, что 28 августа 2012 года представитель рассмотрел и отклонил заявление заявителя на получение им защитной визы. Обязательства государства-участника по недопущению неправомерной высылки были также рассмотрены в решении Суда по рассмотрению дел беженцев от 2 августа 2013 года. Оно было обжаловано в Федеральном окружном суде, в результате чего были вынесены постановления об отмене первого решения Суда по рассмотрению дел беженцев и возвращении дела в Суд по рассмотрению дел беженцев для повторного рассмотрения в соответствии с Законом. Эти постановления были вынесены по согласию сторон, поскольку Министр признал судебную ошибку в первом решении Суда по пересмотру дел беженцев, что соответствует обязательству правительства Австралии действовать как безупречный участник судебного процесса. Затем дело было вновь рассмотрено Судом по рассмотрению дел беженцев в другом составе.

4.5 28 мая 2015 года, рассмотрев всю совокупность доказательств, представленных заявителем, Суд по рассмотрению дел беженцев вновь подтвердил решение представителя (второе решение Суда по рассмотрению дел беженцев). Суд установил, что заявитель «сфабриковал большинство своих утверждений» и что он «не дал правдивых показаний».

4.6 Государство-участник отмечает, что последующие апелляции автора в Федеральный окружной суд и Федеральный суд Австралии были отклонены 4 ноября 2016 года и 29 ноября 2017 года соответственно. 13 февраля 2019 года Высокий суд Австралии отклонил специальную апелляцию заявителя, отметив, что Федеральный суд Австралии правильно установил отсутствие в решении Федерального окружного суда ошибки, подлежащей обжалованию.

4.7 Государство-участник отмечает, что в рамках разбирательств по искам и судебным разбирательствам, возбужденных им самим или против него, оно обязано вести себя как безупречный участник судебного процесса и действовать честно и справедливо. В этом контексте утверждения заявителя были рассмотрены в рамках эффективных внутренних процедур и признаны не заслуживающими доверия и не затрагивающими обязательства правительства в отношении недопустимости

¹⁴ Приводится ссылка на подпункт 2 аа) статьи 36 Закона о миграции, в котором отражены принятые Австралией в соответствии с Конвенцией и Международным пактом о гражданских и политических правах обязательства по недопущению неправомерной высылки.

неправомерной высылки. Государство-участник ссылается на заявление Комитета в его замечании общего порядка № 4 (2017) о том, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами государства-участника¹⁵. Государство-участник утверждает, что в ходе внутренних процедур оно тщательно изучило утверждения заявителя и пришло к выводу о том, что эти утверждения не затрагивают его обязательства по статье 3 Конвенции.

4.8 Кроме того, государство-участник отмечает, что представитель также выразил сомнения в достоверности сведений заявителя, согласно которым его семья подвергалась вымогательству, но в конечном итоге согласился с тем, что он столкнулся с личной угрозой причинения вреда в контексте попытки вымогательства. Таким образом, представитель, как лицо, принявшее основное решение по обращению о предоставлении защиты, проявил разумную сбалансированность в оценке недостатков и несоответствий в показаниях заявителя. Тем не менее представитель определил, что, даже если принять утверждения заявителя о попытках вымогательства в прошлом, заявитель не подвергнется в Шри-Ланке опасности причинения ему значительного вреда.

4.9 По поводу второго решения Суда по пересмотру дел беженцев государство-участник отмечает, что Суд также согласился с тем, что при рассмотрении ходатайства заявителя о предоставлении ему статуса беженца могут возникать особые проблемы с доказыванием, и принял для себя руководящий принцип, согласно которому, если представленные заявителем фактические данные будут расценены как достоверные, то, в отсутствие веских причин для обратного, вопрос следует решить в его пользу. Суд принял во внимание нервное состояние заявителя и учитывал языковые нюансы при общении через переводчика. Суд выразил удовлетворение уровнем устного перевода на слушании с точки зрения компетентности и передачи смысла. Однако суд установил, что показания заявителя на втором слушании не заслуживают доверия, поскольку он изменил свои показания и допустил в них несоответствия.

4.10 Государство-участник отмечает, что заявитель представил несколько документов, которые ранее не рассматривались в ходе внутренних административных и судебных процедур, в том числе выписки из истории болезни, подтверждающие лечение в стационаре, и справку о прохождении курса психотерапии. Заявитель также представил другие документы и различные дополнительные доклады с информацией о стране. В этой связи государство-участник отмечает, что эти материалы *prima facie* не могут служить для обоснования жалобы заявителя по статье 3 Конвенции для целей приемлемости.

4.11 Государство-участник подчеркивает, что в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилами 113 и 118 правил процедуры Комитета Комитет обязан со всей определенностью рассмотреть утверждение государства-участника о неприемлемости сообщения и вынести недвусмысленное решение по нему, особенно в случае, когда государство-участник представило подробные материалы в поддержку своего мнения о неприемлемости сообщения.

4.12 По вопросам существования государство-участник отмечает, что представитель уже рассмотрел фактологические утверждения, которые аналогичны по содержанию с утверждениями настоящего сообщения, а именно о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявителю будет угрожать опасность вреда в следующих формах: преследование по причине этнической принадлежности к тамилам; преследование по причине политических убеждений как предполагаемого сторонника ТОТИ, а также отказа подчиниться требованиям «Группы Каруны»; преследование по причине принадлежности к определенной социальной группе, а именно к просителям убежища из Шри-Ланки, вернувшимся после отказа в его предоставлении; и избиения, пытки или убийство со стороны «Группы Каруны» либо групп, связанных с ней или имеющих к ней отношение. Представитель тщательно оценил все эти утверждения и пришел к выводу о том, что государство-участник не имеет обязательств по защите заявителя, поскольку он не сталкивался с реальной возможностью преследования по каким-либо

¹⁵ См. п. 50.

причинам, предусмотренным Конвенцией о статусе беженцев 1951 года, и поскольку отсутствуют существенные основания полагать, что в случае высылки в Шри-Ланку существует реальная опасность того, что ему будет причинен значительный вред, например в форме пыток. В связи с вышеизложенным 28 августа 2012 года заявителю было отказано в выдаче защитной визы.

4.13 2 августа 2013 года Суд по рассмотрению дел беженцев подтвердил решение представителя об отказе в выдаче заявителю защитной визы. Суд не принял утверждения заявителя о проявлении ТОТИ интереса к его отцу и счел, что его показания противоречат его утверждениям, содержащимся в заявлении на выдачу визы. По мнению государства-участника, заявитель не смог объяснить выявленные Судом расхождения, например в отношении обстоятельств предполагаемого похищения его отца организацией ТОТИ. В конечном итоге суд не согласился с тем, что отец заявителя был захвачен ТОТИ, и, следовательно, не согласился с тем, что существует реальная возможность быть обвиненным в поддержке политических взглядов ТОТИ или членстве в этой организации. Суд также не принял утверждения заявителя об отношениях его отца с «Группой Каруны» в 2012 году и попытках вымогательства, предпринятых ее членами. Суд оценил показания заявителя относительно других различных форм отношений между ним, его семьей и «Группой Каруны» в течение 2012 года и пришел к выводу о том, что ключевые аспекты сведений заявителя являются неправдоподобными, расплывчатыми, запутанными и надуманными. Суд не согласился с тем, что заявитель или его семья в прошлом попадали в поле зрения «Группы Каруны», и с наличием серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку существует реальная опасность того, что заявителю будет причинен значительный вред со стороны властей Шри-Ланки, «Группы Каруны» или других военизированных групп.

4.14 Государство-участник отмечает, что Суд также рассмотрел утверждения заявителя о испытываемых им опасениях причинения ему вреда по причине его этнической принадлежности к тамилам. На основании своего вывода, согласно которому семья заявителя в прошлом не была связана с ТОТИ, а также его собственных показаний на слушаниях о том, что лично он не испытывал никаких проблем, по оценке Суда заявителю не угрожает реальная опасность быть убитым, произвольно задержанным, подвергнутым пыткам либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию со стороны властей Шри-Ланки или кого-либо еще по причине его этнической принадлежности к тамилам. Суд также не был убежден в существовании реальной опасности того, что по прибытии в Шри-Ланку заявителю будет причинен значительный вред как лицу, обращавшемуся в Австралию за защитой. Государство-участник заявляет, что, рассмотрев утверждения заявителя по отдельности и в совокупности, Суд оставил в силе решение об отказе заявителю в выдаче защитной визы.

4.15 Касаясь вопроса об отмене решения Суда по пересмотру дел беженцев Федеральным окружным судом 19 ноября 2014 года, государство-участник отмечает, что в соответствии с обязательством действовать как безупречный участник судебного процесса Министр пришел к выводу, согласно которому Суд допустил судебную ошибку, поскольку при рассмотрении утверждений заявителя он не применил критерий оценки реальной перспективы, который предусмотрен дополнительными положениями о защите Закона о миграции. Государство-участник подчеркивает, что ошибка Суда имеет отношение к применимому по австралийскому законодательству правовому критерию, а не к фактическим выводам или оценке достоверности заявителя в первом решении Суда по рассмотрению дел беженцев.

4.16 28 мая 2015 года Суд по рассмотрению дел беженцев вынес свое второе решение, содержащее вывод о том, что заявитель сфабриковал большинство своих утверждений. Суд не принял утверждения заявителя о том, что его подозревают в сочувствии к ТОТИ либо антиправительственной деятельности или о том, что члены «Группы Каруны» либо любые связанные с ней группы допрашивали его, угрожали ему, нападали на него или на его семью, либо о том, что они разыскивают его. Он также не признал, что отец заявителя был задержан организацией ТОТИ или что «Группа Каруны» либо власти или кто-либо еще, или какая-либо группа проявляют

мотивированный враждебностью интерес к заявителю или его семье. По оценке Суда, реальная опасность причинения вреда заявителю в этой связи отсутствует. Он также установил отсутствие реальной опасности причинения значительного вреда заявителю по причине того, что он является тамилом или молодым тамилом, проживающим в восточной части страны или обратился за убежищем в Австралии либо потому, что его семья оказывала поддержку ТОТИ во время конфликта или потому, что его семья владеет ювелирным магазином, или считается принадлежащей к богатым тамильским предпринимателям. По поводу его утверждений о том, что он может быть задержан и оштрафован в Шри-Ланке за незаконный выезд, Суд установил, что заявитель будет выпущен под залог и ему не грозит наказание в виде лишения свободы и что в связи с этим для заявителя отсутствует реальная опасность подвергнуться пыткам или причинению ему другого значительного вреда. Суд по рассмотрению дел беженцев пришел к выводу о том, что заявитель не является лицом, в отношении которого действуют дополнительные обязательства Австралии по защите.

4.17 Государство-участник отмечает, что 4 ноября 2016 года Федеральный окружной суд отклонил заявление заявителя, не найдя судебной ошибки в решении Суда по рассмотрению дел беженцев. 29 ноября 2017 года Федеральный суд Австралии отклонил заявление заявителя об обжаловании решения Федерального окружного суда. 13 февраля 2019 года Высокий суд Австралии отклонил специальную апелляцию заявителя, отметив, что Федеральный суд Австралии правильно установил отсутствие в решении Федерального окружного суда ошибки, подлежащей обжалованию. 19 марта 2019 года заявитель ходатайствовал о задействовании процедуры вмешательства на уровне Министра на основании статей 417 и 48В Закона о миграции¹⁶, но его ходатайство было отклонено.

4.18 Государство-участник обращает внимание на утверждения заявителя о том, что процесс, приведший к принятию Судом по рассмотрению дел беженцев второго решения, был необоснованным и что Суд сделал ошибочные выводы о правдивости заявителя; что незначительные несоответствия или ошибки в показаниях заявителя свидетельствуют против его правдивости; и что ошибки, допущенные заявителем, были вызваны не намерением ввести в заблуждение, а различными трудностями и другими факторами, включая состояние его психического здоровья, стрессовый характер процесса и низкий уровень его формального образования. Государство-участник отмечает, что оно не согласно с такой характеристикой аргументации Суда, и подчеркивает, что решение Суда основано не на одном или двух незначительных расхождениях, а на всей совокупности доказательств в целом, включая многочисленные несоответствия и изменения в показаниях заявителя на различных этапах разбирательства. Суд принял во внимание нервозность, волнение или напряжение на слушании, но пришел к выводу о том, что упущения и несоответствия в утверждениях заявителя не объясняются этими обстоятельствами.

4.19 Государство-участник не согласно с утверждением заявителя о том, что были следующие четыре основные проблемы, вызвавшие озабоченность Суда по рассмотрению дел беженцев: а) расхождение в показаниях заявителя относительно продолжительности времени, которое потребовалось для освобождения его отца организацией ТОТИ в 2007 году; б) вопрос о том, кто вызвал отца заявителя в лагерь ТОТИ по телефону; в) заявитель не упомянул о нападении с применением насилия, в результате которого его отец был госпитализирован в январе 2012 года; и д) обстоятельства конфискации его паспорта в середине марта 2012 года. В этом контексте государство-участник отмечает, что оно оценило представленные заявителем материалы и считает их неубедительными, не подкрепленными никакими неопровержимыми доказательствами и в целом непригодными для обоснования его утверждения о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему лично будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам. Кроме того, государство-участник оспаривает довод заявителя о том, что проводивший собеседование представитель

¹⁶ В соответствии с этими полномочиями, применение которых не является обязанностью, Министр по вопросам иммиграции и охраны границ может в отдельных случаях вмешиваться, если он или она полагает, что такое вмешательство отвечало бы общему интересу.

неверно понял обстоятельства, связанные с похищением его отца, и отмечает, что объяснение заявителя является простым утверждением, которое не подкреплено доказательствами. Аналогичным образом, несоответствие относительно личности лиц, которые предположительно вызвали отца заявителя в лагерь организации ТОТИ, описывается как недоразумение, вызванное сложностью проведения собеседования через переводчиков. Государство-участник не соглашается с таким толкованием ситуации и отмечает, что Суд учитывал языковые нюансы при общении через переводчика и был удовлетворен уровнем перевода на слушании с точки зрения компетентности и передачи смысла.

4.20 Государство-участник ссылается на документальные доказательства, представленные заявителем в обоснование своего утверждения, свидетельствующие о госпитализации его отца на 15 дней в январе 2012 года после применения насилия к нему. Две страницы документа, озаглавленного «Диагноз», лишь частично поддаются прочтению; в представлении заявителя нет подробного объяснения, а одна страница документа, по-видимому, относится к аварии на мотоцикле. Государство-участник заключает, что оно не считает этот документ подтверждающим утверждения заявителя о том, что члены «Группы Каруны» напали на его отца.

4.21 Ссылаясь на сообщение заявителя об изъятии его паспорта (которое Суд признал неправдоподобным), государство-участник утверждает, что к настоящему времени заявитель представил объяснение, но не привел никаких доказательств в поддержку своего утверждения. С учетом всех доказательств в целом и выводов различных национальных органов, принимающих решения, включая оценку Суда по рассмотрению дел беженцев о том, что заявитель сфабриковал большинство своих утверждений и не дал правдивых показаний, государство-участник утверждает, что новым объяснениям заявителя не следует придавать какого-либо существенного веса.

4.22 Государство-участник также отмечает, что заявитель не обосновал свое утверждение о том, что в прошлом он подвергался жестоким пыткам. Утверждение заявителя не только не согласуется с выводами многочисленных национальных процессов, но и с собственными заявлениями и показаниями заявителя, сделанными им в рамках его ходатайства о выдаче защитной визы в соответствии с Законом о миграции, которые, как представляется, не содержали утверждений о том, что он ранее подвергался пыткам.

4.23 В заключение государство-участник ссылается на различные источники информации о стране, в том числе о политической ситуации, безопасности, последствиях возвращения без паспорта и поведении сил безопасности Шри-Ланки, а также о «Группе Каруны», и отмечает, что существование общей опасности применения насилия не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток: должны существовать дополнительные основания для определения того, что конкретному лицу будет угрожать такая опасность¹⁷. Поднятые заявителем вопросы в связи с проблемами прав человека в Шри-Ланке были предметно и тщательно рассмотрены в рамках всех внутренних процессов. Государство-участник утверждает, что заявитель не доказал наличие дополнительных оснований, которые бы свидетельствовали о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он подвергается предсказуемой, реальной и личной опасности пыток. По этой причине государство-участник заявляет, что утверждения заявителя являются неприемлемыми и/или не имеющими под собой оснований.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 3 июля 2020 года заявитель представил комментарии к замечаниям государства-участника и заявил, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, если вернет его в Шри-Ланку.

5.2 Заявитель считает, что государство-участник не обосновало свои доводы относительно приемлемости сообщения. Заявитель сомневается в том, что

¹⁷ *Г.Р.Б. против Швеции (CAT/C/20/D/83/1997)*, п. 6.3.

государство-участник действовало как безупречный участник судебного процесса. Он не согласен с тем, что государство-участник полагается на выводы представителя и Суда по рассмотрению дел беженцев в отношении его ходатайства о предоставлении ему защиты. Он не согласен с утверждением государства-участника, в котором указано, что при оценке недостатков и несоответствий в показаниях заявителя была проявлена разумная сбалансированность.

5.3 Заявитель утверждает, что государство-участник сделало неверную оценку достоверности, поскольку оно не оценило должным образом трудности, с которыми заявитель сталкивался в процессе обоснования своих утверждений. Кроме того, он утверждает, что государство-участник сослалось на несколько «несущественных» несоответствий, которые были использованы для придания негативного характера всему решению и сыграли свою роль в общем отрицательном выводе о достоверности, хотя они никак не должны были повлиять на него. Эти несоответствия были отражены в решении, в котором они были признаны значимыми. Заявитель утверждает, что эти несоответствия имеют значение в другом смысле, а именно в том, что они указывают на проблемы заявителя с предоставлением доказательств, которые бы служили подтверждением нечто большего, чем просто желание ввести в заблуждение.

5.4 Ссылаясь на заявление государства-участника о том, что Суд по рассмотрению дел беженцев принял во внимание «нервозность, волнение или напряжение на слушании» и что он учитывал языковые нюансы при общении через переводчика, заявитель утверждает, что никаких подтверждений такого «принятия во внимание» или «учета» никогда не было представлено. Заявитель считает, что Суд просто поставил «галочку», чтобы прикрыть себя на случай пересмотра дела в надзорном судопроизводстве. Он также не потрудился показать, как он принял во внимание эти элементы. Заявитель также утверждает, что проводивший собеседование государственный представитель сделал ничем не подкрепленное утверждение в своем выводе о наличии противоречий в сообщении об обстоятельствах похищения его отца. Он добавляет, что отказ принять во внимание его сообщение о похищении как «неподтвержденное утверждение» таким вводящим в заблуждение способом не является поведением, которого следует придерживаться безупречному участнику судебного процесса.

5.5 Заявитель далее отмечает весьма низкий уровень прозрачности в отношении назначения тех, кто работает в Суде по рассмотрению дел беженцев, или того, какими могут быть их «ключевые показатели эффективности». Установленный судом факт применения по делу заявителя неверного правового критерия должен служить указанием на серьезное нарушение, поскольку применение правильного критерия является основополагающей обязанностью Суда. По словам заявителя, это выходит за рамки «простой ошибки».

5.6 Заявитель утверждает, что государственный служащий пытался оказать ненадлежащее влияние на Суд по рассмотрению дел беженцев в рамках исполнения им своих обязанностей, передав ему один из документов¹⁸. Даже если бы Высокий суд Австралии установил, что данная процедура является неправомерной, но что в случае заявителя данное обстоятельство не повлияло бы на исход дела, тем не менее государственный служащий не проявил себя безупречным участником судебного процесса. Заявитель утверждает, что возражения государства-участника, касающиеся приемлемости, требуют дальнейшего рассмотрения и что они коренным образом связаны с существом дела.

5.7 Заявитель утверждает о наличии доказательств, подтверждающих повсеместное преследование тамиллов по расовому признаку и ту политическую роль, которую «Группа Каруны» по-прежнему играет, особенно с учетом возникновения новой политической обстановки в Шри-Ланке.

¹⁸ Заявитель утверждает, что в рамках исполнения своих обязанностей представитель попытался оказать ненадлежащее влияние на Суд по рассмотрению дел беженцев, передав Суду документ с информацией, касающейся заявителя, следствием чего стало сокрытие этой информации от заявителя.

5.8 По поводу замечаний государства-участника относительно многочисленных несоответствий и изменений в показаниях заявителя на различных этапах разбирательства и его заявления о том, что он не дал правдивых показаний, заявитель утверждает, что никто не сделал попытки выделить несоответствия, которые были несущественными или не имели видимых причин для введения в заблуждение. Заявитель поясняет, что эти конкретные несоответствия указывают на наличие других причин помимо намерения ввести в заблуждение и что, следовательно, эти несоответствия не следует сводить воедино, с тем чтобы не приходило к такому выводу. В этом контексте заявитель повторяет, что его первоначальное заявление было сделано в сложных обстоятельствах, и неудивительно, что с течением времени благодаря более качественному консультированию он понял, что его первоначальное заявление было далеко небезупречным. Он полагает, что возможна и даже вероятно другая схема событий, которая бы не давала повода для обвинения заявителя во лжи.

5.9 По поводу запоздалого представления медицинской справки, озаглавленной «Диагноз», заявитель утверждает, что он сделал попытку представить доказательства, поскольку в течение столь долгого времени он страдал от обвинений в попытке обмана.

5.10 Заявитель утверждает, что со времени его первоначального представления ситуация в Шри-Ланке вновь изменилась, и отмечает, что в стране был избран новый президент. Заявитель сослался на его инаугурационную публичную лекцию в Институте Фонда Шри-Ланки, центральной темой которой явилась террористическая угроза, исходящая от ТОТИ через обширную международную сеть этой организации¹⁹. В этом контексте заявитель сослался на недавние комментарии и аналитические отчеты, в которых выражена обеспокоенность по поводу усиления межэтнической напряженности, что вызвало опасения среди этнических и религиозных групп²⁰.

5.11 Заявитель утверждает, что существует большая вероятность гораздо более строгих проверок возвращающихся тамиллов и мусульман, а также политических оппонентов президента. Эти строгие проверки будут все чаще сопровождаться длительными задержаниями и пытками на допросах лиц, подозреваемых в «террористической» деятельности. Заявитель также утверждает, что политическая ситуация в Шри-Ланке нестабильна и что существенными элементами политических разногласий в стране являются антитамильские и антимусульманские настроения. Этот факт, а также невозможность провести какое-либо заслуживающее доверия расследование военных преступлений, предположительно совершенных во время конфликта, указывают на недостаточность безапелляционного вывода об улучшении ситуации для оценки того, грозит ли конкретному человеку реальная опасность серьезного вреда в случае возвращения в Шри-Ланку.

5.12 Заявитель делает вывод о том, что он представил на рассмотрение Комитета достаточно информации для того, чтобы Комитет признал его сообщение приемлемым и принял свои Соображения по существу. Заявитель рекомендует Комитету не принимать во внимание общий негативный вывод заключения о достоверности и принять во внимание тот факт, что одно разбирательство в Суде по рассмотрению дел беженцев оказалось юридически несостоятельным. Комитет также должен принять во внимание изменение политической ситуации в Шри-Ланке, которое увеличивает вероятность того, что заявитель станет объектом для нападков со стороны «Группы Каруны», и дает основания полагать, что в отношении ТОТИ и тамиллов будет проводиться более агрессивная политика.

Последующие представления государства-участника

6.1 26 октября 2020 года государство-участник самым решительным образом отвергло любое утверждение или предположение о том, что оно действовало или

¹⁹ 10 января 2012 года Готабая Раджапакса, в то время Министр обороны и городского развития, выступил с речью под названием «Будущие вызовы для национальной безопасности Шри-Ланки». В 2019 году он был избран президентом Шри-Ланки.

²⁰ Заявитель ссылается на журнал «Форин полиси мэгэзин», издаваемый Австралийским институтом международных отношений и Институтом Лоуи.

действует вопреки обязательству Австралии и ее учреждений вести себя как безупречный участник судебного процесса.

6.2 По поводу несогласия заявителя с тем, что «в оценке недостатков и несоответствий в доказательствах заявителя была проявлена разумная сбалансированность» и его аргумента о «несущественных» несоответствиях, которые были использованы для придания отрицательного характера всему решению и сыграли свою роль в общем негативном выводе о достоверности, хотя они никак не должны были повлиять на него, государство-участник отвечает, что это заявление ошибочно, поскольку решение представителя не было основано исключительно на негативном выводе о достоверности. Хотя представитель выразил недоумение и сомнения в отношении некоторых аспектов утверждений заявителя, он согласился с другими аспектами, включая утверждение о том, что заявитель столкнулся с личной угрозой причинения вреда в контексте попытки вымогательства. Однако этого недостаточно для обоснования утверждения о том, что заявителю угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в Шри-Ланку. Государство-участник повторяет, что представитель тщательно рассмотрел вопрос о том, могут ли заявителю угрожать преследования или значительный вред (например, пытки) по ряду различных причин. При этом представитель принял во внимание не только утверждения заявителя, касающиеся его прошлого опыта, но и информацию о стране, имеющую отношение к оценке существования текущих и постоянных рисков. Не делая общих негативных выводов о достоверности, представитель все же пришел к выводу о том, что заявитель не подвергается опасности преследования или значительного вреда, например пыткам.

6.3 В связи с утверждением заявителя о том, что, хотя Суд по рассмотрению дел беженцев утверждает, что принял во внимание нервозность заявителя, он не обосновал это, государство-участник не согласно с такой характеристикой, поскольку на нем не лежит бремя «обоснования» итогов многочисленных надежных процедур оценки утверждений заявителя в соответствии с Законом о миграции. Скорее, как уже говорилось ранее, именно заявитель должен обосновать свои утверждения по Конвенции и продемонстрировать существенные основания, позволяющие полагать, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам.

6.4 Государство-участник повторяет, что при оценке ходатайства заявителя о предоставлении защиты в соответствии с Конвенцией надлежит придавать значительный вес выводам о фактах, сделанным национальными органами, принимающими решения, в том числе их оценке достоверности письменных и устных показаний заявителя. К их числу относятся выводы представителя, а также Суда по рассмотрению дел беженцев. Эти органы, принимающие решения, имели возможность получить показания лично от самого заявителя, которые он представил на своем родном языке (тамилском) с помощью переводчика. Заявитель получил поддержку своего миграционного агента при подаче заявления на получение защитной визы в Министерство по вопросам иммиграции и гражданства, а также при рассмотрении его дела на первом и втором слушаниях в Суде по рассмотрению дел беженцев. Агент заявителя представил обширные и подробные письменные материалы в поддержку ходатайств заявителя, и эти процессы позволили провести тщательную оценку его ходатайств в соответствии с положениями о дополнительной защите, содержащимися в Законе о миграции, которые отражают обязательства государства-участника по недопущению произвольной высылки в соответствии с Конвенцией и Международным пактом о гражданских и политических правах и вторым Факультативным протоколом к нему.

6.5 Что касается утверждения заявителя о том, что государство-участник пыталось оказать ненадлежащее влияние на Суд по рассмотрению дел беженцев, то государство-участник решительно отвергает это утверждение и ссылается на решение Высокого суда Австралии, в котором говорится, что такое утверждение не может быть принято. Государство-участник отмечает, что решение Высокого суда не поддерживает утверждения заявителя, согласно которому правительство Австралии не действовало как безупречный участник судебного процесса, и что единственный момент, имеющий отношение к судебному разбирательству, заключается в том, что решение Высокого

суда подтверждает отсутствие правовой ошибки во втором решении Суда по пересмотру дел беженцев.

6.6 По поводу утверждения заявителя об изменении политической ситуации в стране, государство-участник вновь повторяет, что наличие в стране общего риска насилия не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; для этого должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу.

6.7 По мнению государства-участника, доказательства не подтверждают предположение о том, что заявителя будут подозревать в террористической деятельности только в силу его этнической принадлежности к тамилам и что на этом основании ему будет угрожать реальная опасность применения пыток. Опубликованная Министерством иностранных дел и торговли информация о стране указывает на то, что большинство возвращающихся шриланкийцев допрашиваются по возвращении и могут быть задержаны и обвинены в незаконном выезде из Шри-Ланки, однако Министерству иностранных дел и торговли не известно о случаях неправомерного обращения с возвращающимися лицами в рамках этого процесса. Министерство иностранных дел и торговли также сообщило, что ему ничего не известно о том, что с возвращающимися лицами, включая лиц, которым было отказано в убежище, обращаются таким образом, что это ставит под угрозу их безопасность и охрану. Государство-участник не считает, что материалы, на которые ссылается заявитель в своих дальнейших представлениях, содержат какие-либо доказательства обратного. Государство-участник также считает, что заявитель не смог обосновать свои утверждения о том, что в результате принятия более агрессивной политики в отношении ТОТИ и тамилон он может стать объектом насилия со стороны «Группы Каруны».

6.8 В заключение государство-участник приходит к выводу, согласно которому утверждения заявителя являются неприемлемыми ввиду их явной необоснованности по смыслу пункта b) правила 113 правил процедуры Комитета. На тот случай, если Комитет признает эти утверждения приемлемыми, государство-участник заявляет, что утверждения заявителя лишены оснований.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями подпункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с подпунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого бы то ни было лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании подпункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет считает, что заявитель достаточно обосновал для целей приемлемости свои утверждения, основанные на статье 3 Конвенции, относительно опасности подвергнуться пыткам и неправомерному обращению в случае возвращения в Шри-Ланку. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном случае Комитету предстоит решить, является ли принудительная высылка заявителя на Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В этом контексте Комитет ссылается на рассмотрение им пятого периодического доклада Шри-Ланки²¹, в ходе которого он выразил серьезную обеспокоенность сообщениями о том, что похищения, пытки и неправомерное обращение, совершаемые силами государственной безопасности в Шри-Ланке, в том числе полицией, продолжались во многих частях страны после окончания конфликта с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» в мае 2009 года²². Кроме того, Комитет ссылается на достоверные сообщения неправительственных организаций об обращении властей Шри-Ланки с лицами, вернувшимися в Шри-Ланку²³. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель оценки, проводимой в контексте индивидуальных жалоб, состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; для этого должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу²⁴. Комитет также напоминает о том, что, хотя события прошлого могут иметь значение, главный вопрос, который Комитету предстоит решить, заключается в том, угрожает ли в настоящее время автору опасность подвергнуться применению пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), в котором указано, что Комитет будет оценивать «серьезные основания» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя в соответствии с Конвенцией в случае его депортации. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение заявителя; б) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя и/или членов его семьи; в) арест и/или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; г) заочное вынесение приговора (п. 45). В отношении существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить убедительные аргументы, т. е. представить убедительные доводы, подтверждающие то, что такая опасность является для него предсказуемой, реальной и личной (п. 38)²⁵. Комитет также напоминает о том, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами

²¹ CAT/C/LKA/CO/5, пп. 9–12.

²² CAT/C/LKA/CO/3-4, п. 6.

²³ Freedom from Torture, *Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009* (London, 2015); and Human Rights Watch, *World Report 2019* (New York, 2019).

²⁴ С.П.А. против Канады (CAT/C/37/D/282/2005), Т.И. против Канады (CAT/C/45/D/333/2007) и А.М.А. против Швейцарии (CAT/C/45/D/344/2008).

²⁵ Т.З. против Швейцарии (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.4.

соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями, поскольку он может осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу (п. 50).

8.5 В настоящем сообщении заявитель утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему грозит обращение, противоречащее статье 3 Конвенции, поскольку в аэропорту его будут допрашивать о потерянном паспорте, исходя из предположения, что он подавал заявления о защите в Австралии, арестуют за незаконный выезд из Шри-Ланки и подвергнут пыткам и неправомерному обращению во время задержания по причине его политических взглядов как предполагаемого сторонника ТОТИ. Комитет далее отмечает утверждения заявителя о том, что информация о его возвращении будет передана местному отделению «Группы Каруны», которое подвергнет его преследованию по причине его тамильского происхождения и задержанию по подозрению в связях с ТОТИ, что он, скорее всего, будет подвергнут пыткам во время расследования и что, даже если он будет освобожден, «Группа Каруны», скорее всего, выполнит свои угрозы в его адрес.

8.6 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены компетентными национальными органами, которые пришли к выводу о том, что в Шри-Ланке ему не грозит обращение, противоречащее статье 3 Конвенции. Комитет отмечает, что заявитель сделал непоследовательные заявления в отношении обстоятельств предполагаемого похищения организацией ТОТИ его отца, а также в отношении интереса ТОТИ к его отцу. По оценке национальных властей заявитель сделал противоречивые заявления о контактах своего отца с «Группой Каруны» и о попытках вымогательства со стороны последней в отношении его семьи; они пришли к выводу, согласно которому заявителю не могут быть вменены политические взгляды ТОТИ или членство в этой организации. Национальные власти также отклонили утверждения заявителя о том, что он или его семья в прошлом попадали в поле зрения «Группы Каруны», и по этой причине не согласились с наличием существенных оснований полагать, что существует реальная опасность причинения заявителю вреда в случае его возвращения в Шри-Ланку со стороны властей Шри-Ланки, «Группы Каруны» или других военизированных групп.

8.7 По поводу утверждений заявителя, согласно которым по прибытии в Шри-Ланку он будет задержан, взят под стражу и оштрафован за незаконный выезд, Комитет принимает к сведению вывод Суда по рассмотрению дел беженцев о том, что заявитель будет освобожден под залог, что ему не грозит наказание в виде лишения свободы и что в связи с этим отсутствует реальная опасность пыток или причинения заявителю другого значительного вреда. Национальные власти также провели соответствующую оценку и пришли к выводу о том, что заявителю не угрожает реальная опасность причинения вреда по причине того, что он является тамильским мужчиной или молодым тамильским мужчиной из восточной части страны, или потому что его семья оказывала поддержку ТОТИ во время конфликта, либо потому что его семья имеет ювелирный магазин или считается принадлежащей к богатым тамильским предпринимателям. Комитет также принимает к сведению, что государство-участник тщательно проанализировало документы заявителя, включая выписки из истории болезни, подтверждающие лечение в стационаре, и принимает к сведению его вывод о том, что оно не считает, что эти документы подтверждают утверждения заявителя о том, что «Группа Каруны» совершила нападение на его отца.

8.8 В отношении представленных различных источников информации о стране, в том числе в отношении политической ситуации, безопасности, последствий возвращения без паспорта, поведения сил безопасности Шри-Ланки, а также в отношении «Группы Каруны», Комитет отмечает, что существование общей опасности насилия не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну, и что должны существовать дополнительные основания, позволяющие продемонстрировать, что данное лицо будет лично подвергаться опасности.

8.9 Касаясь трудностей, с которыми заявитель столкнулся в процессе собеседования, Комитет отмечает, что Суд по рассмотрению дел беженцев принял во внимание особые обстоятельства, связанные с его нервозностью, учел языковые нюансы при общении через переводчика и заявил, что уровень перевода на слушании соответствовал критериям компетентности и передачи смысла.

8.10 Комитет отмечает, что решение Суда по рассмотрению дел беженцев основывалось не на одном или двух незначительных расхождениях, а на доказательствах в целом, включая многочисленные несоответствия и изменения в показаниях заявителя на различных этапах разбирательства. Он отмечает, что утверждения заявителя были рассмотрены в рамках надежной национальной процедуры, по итогам которой они были признаны недостоверными. Комитет отмечает, что национальные органы, рассмотрев всю совокупность доказательств заявителя, пришли к выводу о том, что заявитель сфабриковал большинство своих утверждений и что он не дал правдивых показаний.

9. В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной ему сторонами, Комитет считает, что в данном случае заявитель не представил достаточных доказательств и не обосновал надлежащим образом свое утверждение о том, что предполагаемые события прошлого могли бы вызвать реальный интерес властей Шри-Ланки. Рассмотрев также общее положение в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет считает, что заявитель не обосновал своих утверждений о том, что его высылка в Шри-Ланку подвергнет его реальной, предсказуемой, личной и неминуемой опасности обращения, противоречащего статье 3 Конвенции²⁶.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

---

²⁶ См. замечание общего порядка Комитета № 4 (2017), п. 38.